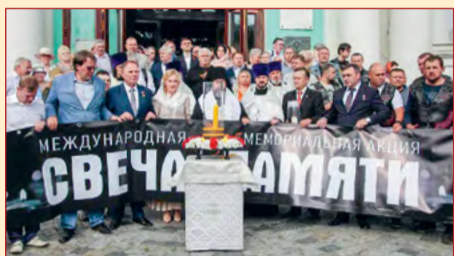

День всенародной памяти и скорби

2-3

Воспоминания о старце Павле (Груздеве)

4-5

Каково оно семейное счастье

6-7

«Живите со Христом и будете благословенны»

8

ЗА СВОБОДНУЮ, СИЛЬНУЮ И ПРОЦВЕТАЮЩУЮ РОССИЮ!

Из выступления на церемонии вручения Государственных премий России за выдающиеся достижения в области науки и технологий, литературы и искусства и гуманитарной деятельности за 2018 год

Мы с самыми теплыми чувствами всегда думаем об Отечестве, о том, что значит оно для каждого из нас, для всего многонационального народа России; дорожим ее тысячелетней историей, великой культурой и грандиозными достижениями, уникальным природным богатством, красотой ее огромных просторов, разнообразием и самобытностью регионов. Все это объединяет наше понимание своей Родины.

Отчизна неотрывна от нас, граждан России, от нашей ответственности за ее настоящее и будущее, от нашего стремления внести свой вклад в ее развитие и процветание. Решить столь масштабные задачи, которые стоят сегодня перед страной, можно только сообща, когда каждый осознает важность своих личных усилий ради общего блага и делает для него все возможное. Такая сопричастность к судьбе Родины, преданность своему призванию, способность неустанно идти вперед к вершинам профессии отличает сегодняшних лауреатов Государственной премии.

Вы продолжаете традиции служения Отечеству в своей научной, творческой, просветительской деятельности, добиваетесь реализации планов и замыслов, держите на высоте их планку и своей жизнью доказываете, как стать действительно счастливыми, достойными людьми. Эти примеры важны для каждого из нас, для каждого человека.

В наших сердцах нет равных любимой Отчизне. Такое отношение к своей стране естественно и понятно для каждого российского человека. У нас, граждан России, оно идет из

глубины души, заложено в культурном, генетическом коде, в тех традициях сплоченности и преданности Родине, которые веками создавались, выковывались нашими предками.

Мы гордимся их трудовыми и ратными свершениями, воспринимаем Россию во всей мощи, вспоминаем ее тысячелетнюю историю развития, осознаем, что на этом пути было немало переломных, судьбоносных, трудных этапов.

Один из них – кардинальные преобразования 90-х годов прошлого века. Мы хорошо помним это сложное время, ког-

да менялось все: экономический уклад, общественные, да и просто человеческие отношения.

Эти неизбежные, назревшие перемены стали испытанием для людей во многом. Да, им было непросто строить жизнь фактически заново. Но они смогли это сделать. За короткий исторический срок создали правовой, экономический фундамент современной России, обеспечили прочность, надежность ее суверенитета и демократического устройства, сохранили мир и согласие между народами многонациональной страны, сберегли и приумножили богатство, разнообразие ее великой культуры.

Так было всегда в нашей истории. Отечество возрождалось и крепло благодаря солидарности и самоотверженному труду миллионов людей. И сегодня верность ценностям единства, высокой гражданственности, патриотизма определяет силу и жизнеспособность России.

Ее славная история создается каждый день. Она в делах и достижениях наших граждан, наших соотечественников, в реализации их ярких идей, стремлении покорять новые вершины.

Повышение качества жизни, благополучие граждан – наша главная общая задача и цель. Мы должны работать ради ее достижения с полной отдачей и добиться таких результатов, чтобы их почувствовал каждый гражданин России. Это наш долг и ответственность перед людьми и страной, перед нашей великой Россией.

БЕССМЕРТНЫЙ ГАРНИЗОН

Накануне 78-й годовщины начала Великой Отечественной войны на сайте Министерства обороны России был представлен специальный историко-познавательный раздел, созданный на основе рассекреченных документов из архивных фондов, о героической обороне Брестской крепости, ратных подвигах ее и страны защитников. Публикация воспроизводимых нами документов приурочена к памятной дате: 22 июня 1941 года – дню нападения германских войск на Брестскую крепость и началу Великой Отечественной войны

«Героическая оборона Брестской крепости стала одной из самых ярких страниц в истории Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года в результате внезапного нападения гитлеровские войска планировали за несколько часов полностью овладеть цитаделью, однако встретили яростный отпор ее защитников, до конца сдерживавших натиск врага.

Когда 28 июля 1944 года Брестскую крепость освободили советские войска, на расплавленных кирпичках одного из казематов была найдена надпись ее последнего защитника: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». В ходе обороны Брестской крепости бойцы Красной Армии проявили беспримерное мужество, потрясение от которого не скрывал даже враг, именно здесь, у твердыни над Бугом он осознал, что «поход на

Восток» не будет для него легкой прогулкой.

■ 28 июля 1944 года войска 1-го Белорусского фронта в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта освободили город и крепость Брест. На следующий день в газете 415-й стрелковой дивизии «В бой за Родину» была напечатана статья «Брест – город нашей славы». Это было одно из первых упоминаний о защитниках гарнизона Брестской крепости.

■ В политдонесении 42-й стрелковой дивизии от 22 июня 1941 года сообщалось о том, что противник начал артобстрел в 4 часа утра и вскоре огонь был перенесен на крепость. Из крепости поступали сведения о потерях убитыми и ранеными.

■ Толщина и прочность стен фортов и казематов крепости значили многое, но исход сражений решает в конце концов, твердость духа и железная воля бойцов, их защищающих. Героизм и мужество защитников Брестской крепости оказались для врага недолимыми.

Фашисты рассматривали Брестскую крепость как крупный опорный пункт, оборудованный по последнему слову техники, с сильными оборонительными сооружениями. Овладев крепостью, фашисты занимали стратегически важное шоссе и большой узел дорог – Брест, имевший решающее значение для всей операции в целом. Именно поэтому они предпринимали серьезные усилия чтобы сломить сопротивление гарнизона.

■ 23 марта 1942 года в районе Орла в штабе разгромленной 45 пехотной дивизии фашистских войска было захвачено «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска», благодаря которому советские войска узнали всю правду о боях в Брестской крепости. Там же приводится описание бомбардировки, в ходе которой на крепость была сброшена бомба весом 1800 килограммов «потрясающая детонацией весь город Брест».

■ В 1954 году вышла в свет книга писателя-фронтовика Сергея Смирнова «Брестская крепость». В открытом письме он обратился к защитникам гарнизона:

«Дорогие друзья! Десять лет назад Брестская крепость лежала в забытых заброшенных развалинах, а вы – ее герои-защитники – не только были безвестными, но, как люди, в большинстве своем прошедшие через гитлеровский плен, встречали обидное недоверие к себе, а порой испытывали и прямые несправедливости».

Благодаря активной позиции писателя в вопросе признания заслуг защитников Брестской крепости, в Министерстве обороны СССР была организована работа по представлению к правительственным наградам военнослужащих гарнизона. Сергей Смирнов высказывался за то, чтобы командир 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии майор П.М. Гаврилов был представлен к званию Героя Советского Союза как офицер, организовавший оборону крепости в первые дни Великой Отечественной войны.

Командир 44-го Стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии майор Гаврилов П.М. возглавил разрозненные группы бойцов и командиров из разных подразделений в Северной части крепости, организовал прочную оборону на участке, центром которого был так называемый восточный форт.

Гитлеровцы были поражены мужеством майора Гаврилова и проявили уважение к его храбрости, оставив ему жизнь. По свидетельствам очевидцев, в лагерный госпиталь, где он находился, из Бреста приезжали немецкие офицеры, чтобы увидеть советского офицера, проявившего такое мужество и упорство в бою.

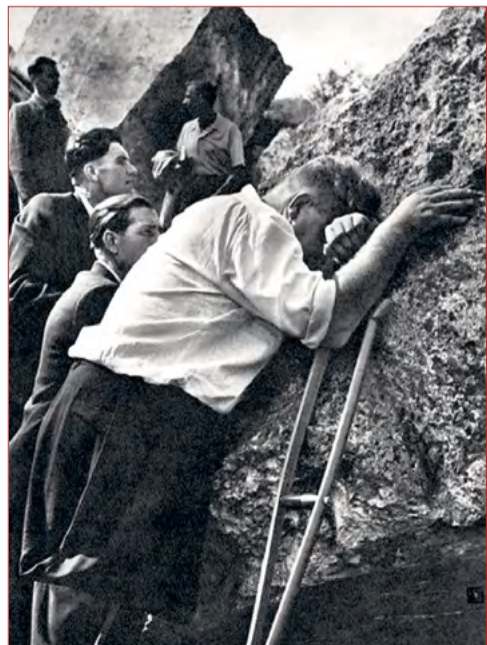
■ 3 января 1957 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями участников обороны Брестской крепости.

■ Заместитель командира по политчасти 84-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии полковой комиссар Фомин Ефим Моисеевич с первых минут войны фактически стал организатором и вдохновителем обороны центральной части крепости.

Будучи оглушен взрывом и полусыпан камнями при взрыве, раненным был взят в плен. Его расстреляли у крепостной стены по доносу предателя.

■ Военфельдшер Абакумова Раиса Ивановна в июне 1941 года проходила службу в 95-м отдельном медико-санитарном батальоне в должности старшей операционной сестры. В момент начала боевых действий она оказалась единственным медработником в Восточном форте Брестской крепости.

Под непрекращающимся огнем она оказывала помощь раненым. Попав в плен,

КОМАНДИР ПОЛКА П.М. ГАВРИЛОВ

совершила удачный побег, но при попытке связаться с партизанами была арестована, посажена в тюрьму, а затем угнана в Германию. Освобождена в мае 1945 года.

■ Начальник химслужбы 455-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии лейтенант А.А. Виноградов с 22 по 26 июня 1941 года исполнял обязанности начальника штаба сводной группы центральной части крепости. Несмотря на контузию, остался в строю с товарищами. Совместно с полковым комиссаром Фоминым и капитаном Зубачевым лейтенант Виноградов был инициатором издания приказа № 1 по штабу обороны крепости и лично составлял его.

Согласно этому приказу 26 июня он был назначен командиром отряда прорыва в составе 120 человек. Прорыв был удачен, но позднее члены отряда попали в плен. Лейтенант Виноградов во время нахождения в плену состоял в подпольной группе лагеря, вел подрывную работу, бежал из плена в марте 1945 года.

■ Лейтенант Любочко Иван Пантелеймонович в мае 1941 года окончил пехотное училище и был назначен командиром пулеметного взвода 357-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии. Во время обороны Брестской крепости его командиру капитану Соломахо стало известно о том, что фашисты заложили ящики со взрывчаткой под стены крепости. Чтобы не допустить подрыв, лейтенант Любочко, рискуя жизнью, под непрерывным минометно-пулеметным огнем противника успешно провел операцию. Позже, в бессознательном состоянии, будучи контужен, попал в плен.

■ В июне 1941 года Матевосян Самвел Минасович служил в 84-м стрелковом полку 6-й стрелковой дивизии. На рассвете 22 июня возглавил первую штыковую контратаку, которая окончилась полной победой. За время обороны Брестской крепости получил несколько ранений. Попал в плен в бессознательном состоянии, находился в лагере военнопленных.

Организовав удачный побег, продолжил воевать в партизанском отряде, а позже, когда оккупированная территория была освобождена, продолжил службу в действующей армии. Дошел до Берлина, где расписался на стене Рейхстага.

■ Командир пулеметного отделения пулеметного взвода полковой школы 455-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии сержант Романов Алексей Данилович держал оборону в крепости до 1 июля. Отказавшись капитулировать, он с группой бойцов с боем вырвался из крепости и двинулся навстречу частям Красной Армии. В августе 1941 года в 120 км от Бреста его группа была окружена и взята в плен. В декабре 1943 года сержант Романов совершил побег в трюме шведского торгового парохода, заполненного коксом. Через девять суток его, голодного, обезвоженного, обнаружили и затем передали в советское посольство в Швеции.

■ Капитан Зубачев Иван Николаевич в июне 1941 года командовал стрелковым батальоном 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии. Вместе с полковым комиссаром Фоминым был активным организатором обороны крепости, настаивал на необходимости защищать ее до конца.

По показаниям очевидцев, руководил всеми операциями в крепости. Был ранен и при попытке вырваться из окружения захвачен в плен. Погиб в лагере для военнопленных в Хамельбурге, где его в 1943 году встретил майор Гаврилов.

■ Капитан Касаткин Константин Федорович во время обороны Брестской крепости был назначен начальником штаба оборонительной группы форта. Без пищи, воды, имея небольшой запас боеприпасов, при постоянном артобстреле и бомбардировке с воздуха, к исходу 29 июня Восточный форт Брестской крепости пал, капитан Касаткин, будучи контужен, с сильным ушибом ноги, попал в плен.

■ Заместитель командира по политчасти старший политрук Нестерчук Николай Васильевич принял на себя командование дивизионом, организовал и возглавил оборону на северо-восточном участке крепости.

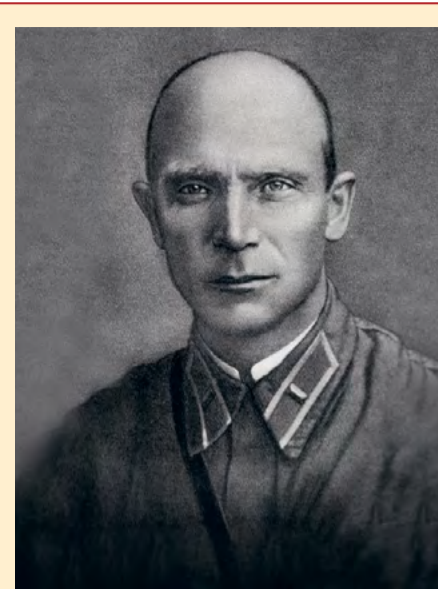
Когда положение стало безнадежным, командование решило отправить в плен женщин и детей, находившихся в казематах внутри земляного вала. Нестерчук объяснил это возможным спасением ребят и попросил женщин вынести издевательства со

КОМИССАР Е.М. ФОМИН

ВОЕНФЕЛЬДШЕР Р.И. АБАКУМОВА

КАПИТАН И.Н. ЗУБАЧЕВ

ПОЛИТРУК Н.В. НЕСТЕРЧУК

КОМБАТ В.В. ШАБЛОВСКИЙ

СТАРШИНА С.М. МАТЕВОСЯН

стороны фашистов во имя Родины и своих детей. Оставшиеся в крепости бойцы во главе со старшим политруком Нестерчуком погибли, но свой долг перед Родиной выполнили полностью.

■ Командир стрелкового взвода 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии младший лейтенант Разин Николай Александрович со своим взводом восемь суток отбивал яростные атаки гитлеровцев. 29 июня во время ожесточенного штурма вместе с группой автоматчиков он пытался вырваться из окружения, но был захвачен в плен.

■ Командир стрелкового батальона 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии капитан Шабловский Владимир Васильевич с первых минут начала войны организовал оборону на участке домов комсостава северной части крепости.

Был захвачен в плен вместе с остатками своей группы, а также женщинами и детьми, среди которых находились его жена и четыре маленькие дочери.

Когда колонну пленных везли в тыл по мосту, капитан Шабловский предпочел смерть плену. Он поцеловал маленькую дочь, которую нес на руках, передал ее своей жене и скомандовал бойцам: «Кто не хочет оставаться в плену, за мной!» С этими словами он бросился в реку, за ним последовали несколько его бойцов. Фашисты расстреляли их из автоматов.

■ Старший военфельдшер 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии Раевская Валентина Сергеевна в первый день войны под огнем противника сделала около двадцати перевязок раненым бойцам и командирам. Во время перебежки к очередному раненому была тяжело ранена и контужена взрывом ручной гранаты и попала в плен в бессознательном состоянии.

■ Отец Вали Сачковской служил капельмейстером в 33-м инженерном полку. Девочка вместе с родителями проживала в Брестской крепости. В ночь на 22 июня ее отец был на службе, а она с матерью оставалась

дома, попала в плен. Фашисты, узнав, что ее отец находится в крепости, отправили девочку к защитникам с ультиматумом о сдаче. Дойдя до крепости под минометно-оружейным огнем, Валя сообщила об ультиматуме старшему лейтенанту Потапову и осталась внутри, оказывая помощь раненым бойцам. Была захвачена в плен при попытке группы бойцов вырваться из окружения. При следовании на поезде в лагерь военнопленных Вале Сачковской удалось бежать».

Завершим публикацию архивных материалов о героических защитниках Брестской крепости словами писателя С. Смирнова, воспевающими величие нашего народа: «Я был участником войны и немало видел в те годы. Но именно подвиг защитников Брестской крепости раскрыл мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой пережить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу, способному творить даже невозможное».

«ЗА ОТЦОМ ПАВЛОМ НЕ ЗАРЖАВЕЕТ»

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРЦЕ АРХИМАНДРИТЕ ПАВЛЕ (ГРУЗДЕВЕ)

Протоиерей Анатолий Денисов – везде свой. Да и как не стать таким, если 20 лет при архимандрите Павле (Груздеве). Отца Павла почитают в московском Сретенском монастыре, духовник обители игумен Киприан (Партс) часто напоминает в наставлениях его присказки, с удовольствием слушает рассказы о нем. Вот и в этот свой приезд отец Анатолий в беседе с отцом Киприаном вспоминает старца.

ЧТО ВЫ В НЕМ НАШЛИ?!

– Мы вот над родной отцу Павлу затопленной Мологой служим молебны да литургии прямо на воде! – рассказывает отец Анатолий, благочинный Брейтовского округа Ярославской и Ростовской епархии, настоятель храма Архангела Михаила в селе Прозорово.

– Выходим на Рыбинское водохранилище зимой и летом и над залитыми храмами да соборами устраиваем богослужения. Диакон ходит, кадит, а вокруг – вода, небо... Потрясающе! Люди на лодках к нам приплывают. С цветами. А после литургии – отслужим панихиду, они эти цветы бросают на воду. Со слезами... Так трогательно! Там, под водой, могилы их сродников: мама, папа на дне...

На воде вообще себя чувствуешь хорошо. Комфортно почему-то. Помнишь, мы же с тобой 9 месяцев в плавании были...

– Это как?!

– Ну, мы же все девять месяцев в плавании были! – напоминает отец Анатолий.

– А-а!

– Вода – это великая тайна Господня. Вот отслужишь молебен, и – вода святая! Вот отец Павел (Груздев) на берегу реки жил. Умываться ходил к реке каждое утро. Босиком, в любое время года...

Я тут как-то был в Москве, а меня попросили дом освятить. «У вас что, тут местных священников нету?!» Но все-таки уговорили. Пришел, освящаю, смотрю, а на столе книга о батюшке Павле лежит...

– Что вы в нем нашли?! – интересуюсь. – Рваный да босый сельский батюшка, матом ругался...

– Знаете, эта книга очень сильная, – вдруг признается хозяин, – второй раз перечитываю...

Взял и листает так, листает – глядь: моя фотография... Мы потом с ним всю ночь за разговорами просидели.

А тут недавно точно так же освящал я квартиру в Москве, пристали – не отступают. Тоже смотрю: книга о батюшке на видном месте... Я удивился, а пригласивший меня комментирует, что они ее сейчас на какой-то там язык переводят, переиздавать будут. – «Зачем?» – спрашиваю. – «И там хотят о батюшке знать».

– Еще бы! Это же такая проповедь.

– Да, я при живом отце Павле не видел столько чудес, сколько сейчас по молитвам к нему происходит. «Я вас всех там еще лучше буду видеть», – говорил он нам. Так и есть! Вся наша жизнь просто соткана из чудес!

Я одно время был благочинный, и сам же у себя – один священник на все приходы. Мне, помню, владыка некогда говорил:

– Без благословения благочинного ни шагу.

Я запомнил. Так потом, куда как ехать, я сам себя благословлю (показывает, как сам себя благословляет и у себя же руку целует – *О.О.*) и отправляюсь. И все успеваю, все по молитвам к батюшке Павлу управлялось как-то.

А еще раньше мои уши в Московской духовной семинарии слушали уроки, а в промежутках я к отцу Павлу ездил и еще преподавателей с собой возил.

РОДНЫЕ ВСЕ!

– Так это ж живое!

– Да, приезжаем, помню, к отцу Павлу с экономом Троице-Сергиевой лавры отцом Спиридоном:

– Молитвами святых отец наших... – стучимся.

– Жрать-то хочешь? – отзывается отец Павел, обращаясь, завидев нас, к моему спутнику. Тот оторопел. – Ага. Иди картошку чисти!

Вот так все просто было. Ни на ряссы, ни на лампасы не смотрел – всех заставлял трудиться.

– Ой, Толька, здорово! – а это мне говорит.

– Да вот, привез эконома из лавры... – поясняю, оглядываюсь, как тот пошел на кухню...

– Ничего не съэкономили. Заходи давай.

Поставит на стол капусту:

– Капусту и поставить не стыдно, и съедят – не жалко.

А потом говорит:

– Отец архимандрит, ты нас обожди. А мы с Толянкой кое-куда ходим.

Шаровары на нем короткие, волосы длинные, вдоль деревни рассекает. Остановился. Дом, смотрю, красивый такой, наличники беленькие, да замок висит огромный. А батюшка руку куда-то засунул, достал ключ, заходит и – прямо к русской печи! Отворяет ее, там чугунок стоит... Батюшка тряпкой его, горшечником (специально для выемки из печи – Ред.) подоткнул да, вытаскивая, мне протягивает:

– Бери!

Я беру, выхожу, ни жив ни мертв: у кого-то щи стащили...

У председателя совхоза, как выяснилось потом... Батюшка дом запер. А я иду через все село с поличным...

– Надо же эконома накормить, – подшучивает батюшка, вышагивающий сзади.

Налил всем по тарелкам и оборачивается ко мне:

– Ты помнишь, где брал-то? Вот иди и поставь на место!

Мама родная! Поставить-то я поставил, а оттуда уже бежал так, что грязь до затылка долетала! Вот ведь, пока хозяин на работе, мы у него ши уперли... Уже все село гудит...

Но никто ни на кого не в обиде! Вот так жили! Председатель-то еще и рад, что у него половину шей отхлебали, гостя накормили. Родные все! «Не имей сто рублей, а имей сто пятьдесят», – говорил в таких случаях отец Павел.

Если обежать да опросить священников, кто к отцу Павлу обращался, он ведь и сейчас без куса хлеба их никого не оставляет! Мне вот уже 9 храмов довелось восстановить, сейчас еще за два взялся. Всегда, с самого первого дня: первостепенная служба, а трапеза – потом. Так, сегодня мы по 30–40 человек безвозмездно после службы кормим. Доход у нас 200 рублей в неделю. 200 рублей – а я самый богатый человек!

– Не береги на черный день – его и не будет, – так отец Павел учил.

Так и живем. Все что-то дают-дают. Детский садик сохраним, школу сохраним... Как?! Да вот как-то... Мы и к отцу Павлу, помню, приезжали – человек 50... Да еще и московские батюшки – худенькие такие (показывает большие объемы – *О.О.*). А он нас накормит, напоит, еще и с собой даст. Откуда? Господь не оставляет! И сейчас к отцу Павлу едут даже те, кто ни разу при жизни его не видал, – и всем помогает!

САМОЕ ДОРОГОЕ - ДОВЕРИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ!

– И на Толге сестрам помогает.

– Толга-то по его молитвам поднималась. Он как-то думал: что же им подарить? А ему говорят:

– Да что подарить! Лопаты да грабли! Вон, посчитай, сколько сестер!

Помню, он накупил инвентаря, а к нам в контору колхоза пришел:

– Нарубите мне ручек!

Мы их наделали. Он нанял машину. И рано-рано привез, да каждой сестре у келлии лопату да грабли поставил. Подарок существенный был! Батюшка был просто несказанный. Вытаскивал людей. Всех любил! Да и сейчас к его могилке дорожка не зарастает.

– Помню, еду к нему на могилу панихиду служить и думаю: «Кто ж петь-то будет?!» А я еще и людей везу. Приезжаем. А у могилы стоит женщина лет 60. Я раскрываю сундучок, достаю епитрахиль, поручи... А она как запоет! Оказывается, певчая. Так наизусть всю панихиду и спела!

– А она, наверное, думала: «Кто ж служить-то будет?!» (смеются). Я ж говорю: вся жизнь просто соткана из чудес. Там, где я сейчас служу, батюшка в каждом доме был. Все кладбища в округе обошел.

У нас в Райпотребсоюзе Елена Александровна Зинина ра-

ботала, она ни дня не могла без батюшки обойтись. Сейчас она еще жива. Ходит, полная такая.

– Ленка, дура, дай денег!

– Батюшка...

– Что, задницу жирную поднять сложно, дай денег-то!

– Сам сходи в магазин!

Вот такие запростецкие отношения. В магазине можно в долг чего-нибудь взять. Мы и у Елены Александровны всегда занимали. Знаете, чем ценно жить в маленьком населенном пункте? Все свои! Если священник молится не на икону, а на деньги, – кошмар. Если священник мзды ради служит – это крушение русского мира. С таким никто и общаться не будет.

А так звонишь:

– Елена Александровна, мне за свет заплатить нечем...

– Батюшка, я сейчас в больнице нахожусь. Сходи в любой магазин, возьми...

И дадут! Где что взял – туда потом и положишь. Самое дорогое – доверие между людьми! Мы же через эту взаимопомощь все там и породнились. А как только появится кто-то сам себе на уме – его же сразу видно.

Вот что такое наблюдение? Это же от слова «блюдо»: «Видно, как на блюде», – говорят. Москва-то – блюдище уже очень большое: всякие могут спрятаться. А у нас, как и в былые времена, все у всех на виду. Как только кто-то «вшивенький» нарисует...

– Ой! А ты что ж, сюда обманывать приехал?..

Кто ему в следующий раз чего даст?

БАТЮШКА НА СЕЛЕ

А священник на селе – это кто? Он ведь не так, что отслужил и ушел, как в городе. Нет. Постоянно народ идет:

– Батюшка, у меня пенсии нет... – идешь с ней в Пенсионный фонд.

– Батюшка, дров нету... Зимовать-то как?

А у нас действительно во всем районе газ не проведен. Дрова – на вес золота. Магазины, где дрова продаются, нет. Что, в лес 90-летнюю бабку отправлять, чтобы она себе дров нарубила? Так она там через пять минут помрет. Придешь к ней зимою, а у нее градусов 8 тепла. Сидит вся замотанная, в фуфайке. Дрова бережет! Это чтобы в воскресенье напотить потеплее, а сейчас, в будни, – пусть так, говорит.

Вот мы воскресной школой и взяли: дрова бабкам возим, огороды пашем... Люди все-таки видят эту конкретную приходскую жизнь. Да и так на селе, люди знают: «Мне свою пашню копать, да и батюшка вот вкальвает, у меня корова, и ему утром – не до сна. Он – наш, он – свой. У нас – общие интересы». Это не отталкивает людей. Каждый друг за друга переживает.

Тяжело в селе жить. Если в 4 утра не встанешь, в печку дров не подложишь, замерзнешь ведь. Картошку не посадишь – что есть будешь? А если сил нету? Вот с молодежью и подтягиваемся...

А то я как-то причащал старушку одну, а она мне говорит:

– Батюшка, у меня крыша дырявата. Я там доску приготовила. Мне бы надо заколотить эту дырку. Только у нас в деревне мужиков-то нету...

– Понял.

Пошел, переделался. Прихожу. Смотрю – а это не доска! Это икона! Образ Божией Матери. Оказалось, из Югского Дорофеева монастыря, что затоплен Рыбинским водохранилищем...

Вот так Господь наградил.

Люди часто смотрят со стороны на Церковь: «Тот грех, этот... Да зачем мне такое Православие?» Но наша-то вера – не печали, а радости!

Бывает, сломается машина.

– Петрович, дай машину! Моя сломалась...

– Да иди, бери!

Вот так мы и живем.

– По-человечески, в общем...

17 МАШИН СВЯЩЕННИКА

– Да! А то вот одна у нас в церковь не ходила. И поставила мне на вид: «Вот, отец Анатолий, ты все приедняешься... А у самого 17 машин разных за месяц!» «А ты не пробовала, – спрашиваю, – в церковь-то ходить?» Мне что, эти машины нужны? Просто надо ехать, срочно кого-то причащать, а транспорт не на ходу. «Петрович! Дай ключи!» – «Бери, батюшка, вот!» И так еще у кого-то... И она насчитала: 17!

– Да-а, вот так батюшка – каждый день на новой машине!

– Это же ни в какие ворота не лезет! Надо ж жаловаться!

Отец Павел – тоже так жил. Вот теперь ни отца Павла, ни старца Кирилла (Павлова), ни отца Наума, ни батюшки Иоанна (Крестьянкина)... Помню, я, когда еще учился в Московской духовной семинарии, то человек 15–20 к отцу Павлу отвозил. Сейчас они уже епископы. А то приехали один раз – посмотрели, что батюшка с такой открытой душой, – и все: прикипели! «Попов как клопов – а батюшек мало!» – это отец Павел так шутил.

Сажает нас на автобус, провожая:

– Эй, попы! Не жмитесь! – увещевает. – Дайте хоть целый водителю!

Отец Павел для меня – идеал богословия. Но вот так: не важно, не чинно... А босиком, да сбалагурит, да приобнимет... Весело с ним было! Почему и необходимо живое общение... «Кто хочет спастись по церковным книгам, тот наполовину в прелести», – говорят. Живое, непосредственное общение с носителями духа – вот что важно. Встретил собрата, и тебе легко с ним – это да. Скажу что-нибудь, а ты, отец, меня поправишь: «Нет, это не так!» Вот, это самое то! Мы друг дружке можем что-то подсказать.

Батюшка Павел отца Авеля (Македонова) хорошо знал. И вот, помню, на 9 мая наш владыка Платон (Удовенко – О.О.), сейчас он Феодосийский и Керченский, решил как-то собрать духовенство у Вечного огня... Мы там «Со святыми упокой» пропели. А дальше-то что? Смотрю, отец Павел тянет отца Авеля за ярусу.

– По-ойдем!
– Чего?!
– Пойдем!
Заташил его куда-то в кусты, и один другого по очереди, смотрю, епитрахилью накрыли.
– Толька! – окликает меня.
– Чего?
– Я, – говорит, – только что в огнепоклонстве покаяться у Авеля, а он у меня!

Вечная память, вечный покой... А вечный огонь – кому нужен?
– Все открытым текстом. Чего они желали товарищам: вечного огня...

– Ужас. Помню, батюшка уже старенький, греется на солнышке подле сторожки, там, у Воскресенского собора в Тутаеве. И вот некий священник к нему подходит.

– Ты кто?! Отойди от меня, коммунист! – отец Павел прям стал гнать его от себя.

Тот чуть ли не плачет, я было вступился...
– А ты что, адвокат? – отмахнулся от меня, а тому снова:
– Отойди, коммунист, кому говорю!

Видно, что-то Господь открыл батюшке... Если скажет про кого: «Его не знаю» – лучше было держаться от того подальше.

«ЧТО ДАЛЬШЕ-ТО БУДЕТ?!»

– Отец Амель служил на Ярославской земле?
– Да, сейчас в селе Федоровском всего один дом. Прямо в поле стоит храм, а у храма один дом. Там раньше в неделю по три раза успевали этот храм обворовывать. Никого в округе нет. Был там?

– Проезжал мимо.
– Больно, конечно, смотреть: что сейчас с селом делают. Я так всегда говорю: Москва без села – не столица! Надо возрождать русское село. А они что? На ЛПХ (личное подсобное хозяйство) налог вводят?! У нас уже и так при таком раскладе никто ничего не сеет, а если даже просто крапива на огороде, все равно замеряют – извольте заплатить! Из пенсии высчитывают! На коров налог ввели! Еще и обявляют, если корова есть, надо на нее медицинскую карточку за-

водить, давление мерить, анализы туда все вносить... А у нас нет лаборатории... Был у меня напротив храма ветеринарный пункт, дак его ликвидировали. Помню, приехала как-то бабка из какой-то совсем уж отдаленной деревни, коровы у нее заболели. А она только ими и живет. Дергает ручку – закрыто. Что делать? А тут как раз к литургии колокол зазвонил. Наши старухи идут:

– Пойдем в церкву!
– А там что?
– Помогают!
Вот зашла. А там старушки записки пишут.
– Это что?
– Записки о здравии!

Она и написала... Я потом в алтаре читаю: о здравии... коровы Зорьки, коровы Стрелки... Чего ты с этих баб возмешь?! Куда им теперь, в Москву, что ли, эти пробы анализов возить? Да туда, если и посообразительней кто, пока съездишь, только протратишься, а все эти данные уже и недействительны вскоре. У нас уже и так коров не стало... Позарезали. Людям, наоборот, доплачивать надо, чтобы хоть как-то село жило, а они... Что-то перепутали? Беда! Приходят местные в храм: «Батюшка! Что дальше-то будет?!»

Может быть, Господь все это попускает. Как Моисей народ по пустыне 40 лет водил, – так и у нас: пока последняя старушка-богоотступница не умрет, ничего, может, не изменится.

Надо, видно, нам и в эти времена пожить... Раньше нас старцы, как слепых котят, водили по жизни, а теперь – сами давайте.

ПОЕЗЖАЙТЕ К ОТЦУ ПАВЛУ НА МОГИЛКУ!

– И как?
– Так я заметил – просто на опыте убедился! – у Бога все действительно живы. Бывают ситуации тяжелейшие, человек приходит в храм с совершенно потухшим взглядом, не знает, что делать, жизнь не мила...

– Поезжай к отцу Павлу на могилку! – благословляешь. Возвращается, находит себя, вдруг директором ставят. Вот что происходит!

Или вот пример. Пришел, помню, ко мне мужик – семья крепкая, все верующие, двое детей. Он был замначальника милиции. Такой парень хороший! Пришел после работы, переоделся, отправился в магазин. По дороге то ли знакомого кого увидел, зашли в местную забегаловку... А там какой-то подвыпивший расхорохорился, да так, что его приструнить явно надо. Всех он там уже достал, чуть ли не до слез сотрудников доводит. Игорек (так зовут парня) и сделал ему замечание. А тот полез на него:

– Да ты, менг, я тебя сейчас уро-о-ю, – и прочее.
Пришлось врезать. Тот упал, да пена пошла. Его вроде откачали, а он тут же:
– Да я тебя посажу!! Ты использовал служебное положение!
– Я же в гражданском пришел.
– Я тебя посажу!

И действительно: у него родители какие-то ушлые оказались, тут же его в больницу пристроили, все к тому идет, что Игорька посадят. Я так запереживал! Места себе не находил. Семейно жалко. Дети маленькие... Да и того паренька, который выпивал и безобразничал, я хорошо знаю. Его давно уже надо было вразумить как следует.

– Игорь, – говорю, – ты давай, не пускай все это на самотек!
– То, что уволят меня, это ладно. Но они ведь статью шьют...

– Езжай к отцу Павлу!
Его жена тоже изъявила желание ехать. У нас из Брейтова через Тутаев «метеор» идет до Ярославля, но в тот год в Тутаеве не было пристани.

– До плавать! Доеду до Ярославля, а потом вернусь обратно отсюда на автобусе.

А это еще километров 50...
Но на могилку отца Павла я их благословил обязательно ехать. И вот плывут они на «метеоре» мимо Тутаева... Так обидно, потом же обратно возвращаться! Ну, не будешь же «метеор» тормозить, если ему здесь остановка не положена... А он вдруг сам останавливается! Причала нету, так он посерединке реки встал. Подплывает катерок:

– Кому в Тутаев?
– Нам...
– Садитесь.

Они сели, но даже спросить: «А вы кто?» – не решаются. Вообще молчат. Потому что это все из области фантастики. Так этот паромщик их еще и привез не на правый берег, как обычно, а именно на левый – куда им и надо! Но как найти кладбище? Спросили, им подсказали: «От Леонтьевской церкви повернуть, пройди...». Подходят, а дальше? Отец Павел благословил себя рядом с родителями похоронить, а это центр кладбища – так просто не найдешь. Смотрят, какой-то священник или монах в подряснике идет мимо. Они – за ним:

– Не подскажете, где могилка отца Павла?
– Мне туда же, пойдёмте.
Потихонечку дошли. Он начал молиться...
– Помяните и нас, – просят. – Батюшка вот послал с прихода...

– Какой батюшка?
– Да отец Анатолий...
– А-а! Привет передавайте. Я – епископ Евстафий (Евдокимов, ныне на покое – прим.).

Игорек такой окрыленный домой вернулся! Его освободили от должности в милиции, но тут же поставили начальником охотхозяйства в районе, а это существенное повышение! А тот парнишка, которому он поддал, выздоровел. И так его хорошо трянуло, что он у меня сейчас кадило подает!

Если Бог кого прославляет, благодать и после смерти творит чудеса. И у меня бывают проблемы, я всегда к отцу Павлу обращаюсь, он помогает. Не заржавеет за ним. Смертью все не заканчивается.

Публикацию подготовила Ольга Орлова

КАКОВО ОНО СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Отмечаемый 8 июля всероссийский праздник День семьи, любви и верности приурочен к дню памяти благоверных князя Петра и его супруги княгини Февронии. Издревле на Руси их почитали покровителями семьи и брака, а совместную жизнь – образцом супружеской верности, взаимной любви и семейного счастья. Каково оно, семейное счастье, сегодня и проторена ли для всех дорога, ведущая к нему? Об этом трогательная, сугубо личная, но во многом поучительная история жизни наших современников – семьи иерея Игоря Спартесного, клирика храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, в Москве

Два года назад умерла моя супруга. Этот рассказ – о ней, обо мне. И о нашей борьбе за любовь.

«А знаешь, я считала, что я тебя не люблю, – призналась Света спустя десять лет нашей семейной жизни. – Просто хотела тебя отбить у соперниц, ты ведь «первым парнем на деревне» считался, вот я за тебя и вышла».

Мы далеко не сразу стали гармоничной парой. Когда мы поженились, мы были молодые люди, далекие от Церкви и даже от мыслей, что когда-нибудь станем священником и матушкой, многодетными родителями.

Первые десять лет нашей семейной жизни можно описать одним словом: скандал. У нас сразу пошли дети, и Света на многие годы должна была всю себя посвящать дому. Родив первого, а потом и второго ребенка и с головой уйдя в стирки, глажки, готовки, уход за детьми, Света поняла, что вовсе не такого «счастья» она хотела. Ее, золотую медалистку, у которой впереди было два красных университетских диплома, изводила ежедневная рутина. Скандал начинался буквально по любому поводу. Посуду она, конечно, не била, но крик дома стоял беспрестанно. Сейчас смешно вспоминать: даже не выкинутый вовремя мусор мог стать серьезным поводом к бурному выяснению отношений.

Я работал шахтером, и мы со Светой переехали из города Маринки Донецкой области в Норильск. Я работал на заводе по первой сетке вредности, весь день в противогазе. К вечеру так уставал, что сил хватало только добраться до дома. А там жена с бесконечными упреками в том, что я невнимательный и ее не жалею. Я начинал огрызаться, потом, конечно, мирились, я просил прощения, а на следующий день все повторялось. Стали заходить разговоры о разводе.

Сейчас трудно даже представить, через какие истерики проходил путь личностного, духовного становления моей любимой матушки... Но я любил ее всегда, с самого нашего знакомства, и не мог помыслить ни о разводе, ни о втором браке – я женился раз и навсегда. Я очень хотел прекратить тот кошмар, который творился в нашем доме. Но не знал, как.

Трудности в отношениях, постоянное состояние на грани развода, вероятно, подтолкнули меня к Церкви. Я уверовал, начал воцерковляться, и вскоре у меня появился духовный отец. Света далеко не сразу это приняла, и на какое-то время мое воцерковление только ухудшило положение. Настал момент, когда она окончательно решила, что

больше жить со мной не может и надо подавать заявление о разводе.

Для меня это была трагедия. Я рыдал всю ночь и, наверное, еще никогда так не молился Богу, чтобы Он все управил. А наутро, когда мы проснулись, Света вдруг сказала, что передумала разводиться! И впервые за всю нашу семейную жизнь призналась, что была неправа и попросила прощения.

Она перестала раздражаться, когда я читал дома молитвы, а вскоре сама впервые пошла на службу, и, хотя до конца не достояла, я чувствовал, как что-то в ней меняется. Мы начали говорить о Боге. А потом она поисповедовалась, причастилась и согласилась познакомиться с моим духовным отцом, протоиереем Владимиром Волгиным. После этого жизнь наша в корне изменилась, и когда по приглашению батюшки мы переехали в Москву, то оба уже были верующими людьми. Я устроился работать в храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, со временем стал там старостой, а затем начал готовиться к священническому служению.

Но скандалы наши от этого не прекратились. Света по-прежнему была всем недовольна, а я злился: вот, мы оба вроде уже церковные люди, все хорошо, а все равно друг на друга срываемся.

В какой-то момент я обратился за помощью к батюшке. Он спросил:

– А ты у Светланы прощения просишь?

– Конечно, прошу.

– Зачем?

– Ну, просто не люблю усложнять. Мне не нравится эта агрессия между нами, и мне легче самому сделать первый шаг, чтобы это все закончилось.

– А разве жена не виновата?

Я согласился, в большинстве наших ссор и скандалов я действительно не чувствовал за собой вины и просил прощения лишь для

того, чтобы разрядить ситуацию.

И тогда отец Владимир сказал:

– Я не разрешаю тебе просить прощения у жены.

– Батюшка, но тогда ссора может вообще не закончиться!

– Нет. Даже если виноват ты – ну не должна жена превращать каждый день в скандал. Поэтому, если начинается крик, прощения ты не просишь, а ждешь, когда извинится Света. И я благословляю тебя только тогда с ней разговаривать, когда она попросит прощения.

Я пытался возражать:

– Батюшка, да она ни за что не попросит прощения! За всю нашу совместную жизнь она почти никогда этого не делала!

– Так как же ты собираешься становиться священником, если у тебя нет супруги?..

С исполнением послушания долго ждать не пришлось. В тот же вечер начался очередной скандал: оказалось, утром я забыл вынести мусор – с вечера мы ставили мешок возле двери, и утром я, уходя на работу, прихватывал его с собой. И если забывал, то в течение дня мешок, конечно же, начинал издавать запахи, соседи начинали высказывать недовольство, и поэтому жене приходилось собирать детей и вместе с ними идти на помойку. Естественно, вечером она обрушивалась на меня.

В общем, Света как всегда начала скандалить, потом успокоилась и спросила, буду ли я есть. Но мне же запретили с ней разговаривать!

– Ты чего молчишь? Обиделся? – и она, как ни в чем не бывало, снова занялась детьми и хозяйством.

Раньше меня хватало максимум часа на два, а тут и вечер прошел, и утро наступило, и рабочий день прошел... Возвращаюсь домой, Света встречает:

– Привет.

Я молчу.

– Ты чего? До сих пор не успокоился? – развернулась и снова занялась своими делами.

Я понял: чтобы не остаться голодным, придется ужинать в храме.

На третьи сутки моего молчания позвонил батюшка – поинтересоваться, как идут дела.

– Не могу больше жить в этом аду! Я люблю жену, люблю детей, я не могу на всех обижаться! – взмолился я.

А отец Владимир говорит:

– Так ты сейчас как раз и проявляешь свою любовь. Разве не заметил, что за все эти три дня в доме ни одного скандала не было?

А ведь правда! Все спокойно занимаются своими домашними делами, я мужскими, она женскими, и никто никого не мучает.

И все-таки эта ситуация меня не устраивала. И на следующий день после наставления батюшки, когда я вернулся домой и Света вышла ко мне и спросила, все ли нормально, я ответил:

– Нет, не все нормально.

Она даже удивилась: надо же, заговорил! А я спрашиваю:

– Тебя устраивает то, что сейчас происходит?

– То, что ты не разговариваешь? Нет, не устраивает.

– А почему тогда ты не идешь навстречу, не хочешь примириться?

– Может, я еще и прощения попросить у тебя должна?

– Да, должна.

– Да что ты себе возмнил?!

Мне стало всерьез обидно: ну сколько могут продолжаться эти ссоры? Но я молился. И не сомневаюсь, что за нас молился и мой духовный отец. Да и Света была все-таки верующей.

Света выдала мне все, что она обо мне думает, и ушла рыдать на кухню. Рыдала

громко. Но я молчал. Сейчас даже мысленно страшно возвращаться в то состояние: я довел до слез человека, которого люблю, и ничего не делаю, чтобы его успокоить.

Пошел на кухню прикручивать какую-то ножку к табуретке – только чтобы быть рядом с ней. Она мыла по шестому кругу какую-то кастрюлю и плакала.

Потом затихла, повернулась ко мне и говорит:

– Ну прости меня.

И тут произошло самое страшное. Я сказал:

– Нет. Не прощу.

Внутри меня просто разрывало на части, но внешне я был непоколебим – таков был наказ батюшки, к которому я сам же обратился за помощью. Света этого никак не ожидала:

– Почему?!

– Потому что ты просишь прощения не искренне.

– Ах, тебе еще и искренне нужно?! – и снова крик, слезы, истерика.

Я чуть не сорвался, думаю: сейчас сзади подойду, обниму. Но пересилил себя и ушел в комнату. Света затихла, заходит и говорит:

– Ну правда. Прости меня.

Тут уж мы оба залили слезами всю комнату...

В тот момент я особенно ощутил силу послушания: если уж вверил себя духовному отцу, если сам попросил его о помощи – будь добр, исполний то, что он тебе говорит. Если бы я сорвался на любом из этапов этого послушания, то скандалы, наверное, не закончились бы никогда.

Я осознал, сколько батюшкиных слов пролетало мимо меня. Он ведь с самого начала говорил, чтобы я не досаждал жене своей верой – наступит время, она сама придет к Богу. А я не слушал: то, уходя, попрошу помолиться за меня, то нарочно громко начну читать вечернее правило или включу церковные песнопения, колокольный звон, чтобы Света слышала, а ее от этого только в гнев бросало. Помню, как беспрестанно просил ее бросить курить, потому что для меня это был уже грех – а она от моих просьб только больше курила. Я даже не замечал, как сам торможу ее движение к Богу. А когда я от нее отстал, она через месяц пришла к вере.

Тот вечер стал переломным в наших отношениях. С тех пор мы больше не выясняли, кто лучше, кто важнее, кто больше работает, кто сильнее устает. Света просто вспоминала эти несколько дней ужаса – и вовремя останавливалась.

Хочу сделать оговорку: я никому не предлагаю брать пример с этой истории. Она индивидуальна и применима только тогда, когда есть благословение духовного отца.

В любой момент все могло обернуться крахом: после моего «не прощу» Света просто могла разорвать наши отношения раз и навсегда. Я просто был послушен батюшке. И в нашем случае эта ситуация стала проверкой на прочность, которую мы прошли.

И настал день, когда все исправилось окончательно. Поводом снова стал тот самый злосчастный мусор – я снова забыл его выбросить. Перед выходом в голове тысяча мыслей, кому позвонить, с кем встретиться,

а может быть, просто искушение. Возвращался домой – думал: «Ну как я мог? Получается, все насмарку, сейчас снова начнется». И тут случилось невероятное. Света выходит ко мне без всяких истерик:

– Привет! Давай, раздевайся, проходи, мы

как раз ужинать садимся.

– Ты не обиделась? – спрашиваю. – Я же мусор забыл вынести.

– Нет, не обиделась. Я его сама вынесла.

– Подожди, как это – не обиделась? – не верю я своим ушам.

– Ну, вот так.

Она сидела, смотрела на меня и улыбалась.

И я понял: вот сейчас, после десяти лет трудов, и начинается наша настоящая семейная жизнь. И я не ошибся: что-то в сердце жены изменилось, и она наконец впустила меня туда.

А когда спустя несколько лет я получил благословение стать священником, к которому я так долго шел, Света полностью разделала со мной радость от этого события.

Пока мы с женой не стали строить жизнь нашей семьи по-христиански, я, как и большинство мужчин, считал своей основной обязанностью приносить в семью деньги. А всем бытом занималась Света: все звонки, договоры, бумаги, инстанции, школьные собрания, врачи – все было на ней, и хотя по ее характеру ей это было в тягость, со временем она стала настоящим профессионалом в решении проблем. Да и дети усвоили, что папа всегда не в курсе и все вопросы надо решать с мамой.

Но в какой-то момент я понял, что как христианин, как глава семьи я должен снять с жены хотя бы половину этих обязанностей, и для начала сам позвонил в паспортный стол и выяснил там все, что было нужно. Правда, на все это у меня ушло в три раза больше времени, чем у жены – но я увидел такой благодарный взгляд! А потом я сказал, что сам пойду на родительское собрание. Света была поражена. В школе в глазах всех мам я стал просто героем, потому что был единственным мужчиной, который пришел на собрание. А уж как дети были счастливы!

ритет, которого так долго тшетно добивался.

А потом я понял, что хочу раскрываться для жены и с тех сторон, которые сам еще не знаю, совершать для нее те поступки, за которые она будет снова и снова в меня влюбляться. По жизни двоечнику тяжело поражать медалистку своим умом. Хотя иногда ради того, чтобы блеснуть перед ней своими познаниями, приходилось читать книги, которые мне совсем не нравились. Помню, как мучился за чтением «Декамерона», «Джейн Эйр»... Но ради жены я, бывший двоечник и спортсмен, никогда толком не читавший классической литературы, делал над собой усилие.

Год спустя мы в гостях у отца Владимира праздновали 23-летие их с матушкой семейной жизни. Помню, как батюшка удивил меня, признавшись, что хоть всегда и любил свою супругу, но только теперь начал понимать, что такое супружество, и что спустя столько лет испытывает к матушке совершенно новое чувство любви, о котором раньше и не знал.

Я тогда подумал: а мы с женой всего 11 лет вместе – и я буквально на небе! Что может быть больше этого? Но когда мы сами подошли к рубежу 23 лет совместной жизни, я начал понимать, о чем говорил батюшка. Потому что только тогда осознал, что значит – «друг другом не надыхатся».

Но мне было любопытно, что теперь, спустя еще десять лет, испытывает отец Владимир. И он сказал: «Отец Игорь, границы у любви не существует. Я сейчас могу сказать тебе то же самое, что говорил тогда: я только-только начинаю понимать, что такое любовь».

Тогда еще я не знал, что добиваться любви жены мне предстоит недолго: матушка заболела раком и перешла в жизнь вечную.

Такой мирной христианской кончины я не видел, пожалуй, еще никогда. Я причастил ее за пять минут до смерти. А через полтора часа я должен был служить Божественную литургию, и что это была за райская служба! Я беспрестанно благодарил Бога за свою супругу, и за нашу семейную жизнь, и за тихий уход матушки, о котором мечтает каждый верующий человек. На ее отпевание приехали семь священников и множество народа. И потом еще долго-долго служили панихиды о ее упокоении. А когда на девятый день мы устраивали поминки, ко мне подходили люди и говорили: «Батюшка, мы вам благодарны за то, что показали, как христиане должны поминать своих усопших».

Господь не дал мне чувства скорби, Он послал ощущение торжества. Казалось, мы не хороним, а свадьбу празднуем. Потому что расстались мы не навсегда. Потому что любовь безгранична.

Подготовила Дарья Барина

«ЖИВИТЕ СО ХРИСТОМ – И БУДЕТЕ СЧАСТЛИВЫ И БЛАГОСЛОВЕННЫ»

25 июня – день тезоименитства Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия. На вопрос журналиста, чем является для него Церковь, он ответил, что Церковь – его жизнь. В 18 лет он стал послушником Троице-Сергиевой Лавры и вот уже 47 лет исполняет монашеские обеты. Причем выполняет их строго, несмотря на высокие иерархические послушания.

С первых дней своего Предстоятельства Митрополит Онуфрий снискал у многомиллионной паствы всеобъемлющую любовь и доверие, и за истекшие пять лет служения на высоком посту Первоиерарха за ним прочно закрепилось звание «любимого аввы и всеукраинского старца». Его проповеди и оценки происходящих жизненных процессов доходят до сердца каждого человека, а изречения и мысли, касающиеся всех сфер человеческой жизни, расходятся по СМИ и социальным сетям. Приводимая ниже подборка высказываний Блаженнейшего Митрополита Онуфрия о жизни с Богом и земной жизни – иллюстрация к сказанному.

О ВЕРЕ

Верить в Бога – хорошо, но этого еще недостаточно для того, чтобы быть со Христом. Для того чтобы быть со Спасителем, надо Богу верить! То есть доверять себя воле Божией, доверять себя Его законам. Спасительная вера будет тогда, когда человек всю свою жизнь покорит Тому, в Кого поверил, своему Творцу и Богу. Он будет делать не то, что ему хочется, а будет исполнять то, что повелел Господь.

Для того чтобы быть со Спасителем, надо Богу верить! То есть доверять себя воле Божией

Когда человек веряет себя Богу, он становится на путь, ведущий к истине, на путь познания Бога. Тогда человек начинает покорять свой ум, свои чувства воле Божией. Есть вера ума, а есть вера сердца. Вера ума – когда человек признает Бога, но делает, что он хочет. А вера сердца – когда человек верит в Бога, признает Бога и подчиняет свою жизнь, свои поступки Божественным законам. Если человек является таким христианином, который не только верит в Бога, но доверяет себя Богу, то этот человек силой благодати Духа Святого превращается в красивое, благородное, духовное существо, через которое прославляется Бог и которое Бог прославляет еще в этом мире.

О ЦЕРКВИ

Создание Церкви и есть исполнение обетования Спасителя, которое он дал Своим ученикам: «И се, Я с вами во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Спаситель, как Сын Божий и Слово Божие, как Творец мира, всегда со Своим творением. Он промышляет и содержит все. Он наша жизнь, но в Церкви Спаситель пребывает особым образом. Он здесь – как Богочеловек. В Церкви Христос Спаситель соединяет нас с Собой через приобщение к церковным таинствам, особенно через Таинство Божественной Евхаристии, где мы вкушаем Его Божественное Тело и испиваем Его Божественную Кровь, которые делают нас способными вмещать в себя ту Божественную благодать, которая вводит нас в вечную жизнь и блаженство.

Церковь – мистическое, то есть таинственное Тело Христово, Главой которого является Сам Христос. Церковь подарена нам, верующим во Христа как Сына Божия и Спасителя мира. Она как духовный корабль, проводящий нас через волнуемое море земной жизни к тому благословенному месту, где Спаситель уготовал нам обители радости мира и вечного блаженства. И хотя сейчас появилось множество «церквей», нужно ходить в ту Церковь, где ищут Цар-

ства Божия и Правды Его, в этой Церкви живет Христос, в иных же Его нет. Ищите Христа, живите со Христом – и будете счастливы и благословенны.

О ЛЮБВИ

Человеку свойственно любить самого себя. Никто не желает себе зла. Вопрос заключается в направленности нашей любви. Можно любить себя, угождая своим эгоистическим желанием, а можно любить себя, чтобы обрести Царство Небесное.

Любовь – это потребность человека творить добро, не ожидая ничего взамен. Только бескорыстное желание творить добро может быть признаком того, что человек научился любить. Кто любит Бога, тот делает добрые дела и не ожидает ничего в замен. И пока будет совершаться это жертвенное творение добра, до тех пор будет существовать мир.

Духовная любовь вечна, она не может пошатнуться, ее ничто не способно уничтожить. Для того чтобы мы имели любовь к Богу, мы должны жить по заповедям Божиим. От жизни по заповедям рождается бла-

дает ему силу с благодарностью Богу нести свой крест. Благодать, которую Господь дает человеку через ревностную молитву, утешает его в горе и испытании, встречающиеся на пути его служения и жизни. Если молитва слабеет или вовсе отсутствует, то человек становится духовно холодным, или, как еще говорят, – человек без молитвы выгорает.

Молитва – это общение души со своим Творцом. Господь сотворил мир из ничего, поэтому и мы есть ничто. И когда мы молимся, то должны об этом помнить, это должно быть тем стержнем, вокруг которого должна твориться наша молитва. Еще, когда мы молимся, то должны припоминать свои злые поступки, злые дела, когда кого-то обидели, кому-то сказали неприятное слово, не творили добра, и в молитве должны себя упрекать за это: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного. Я такой блудник, я – пьяница, я – сребролюбец...». Такая молитва оправдывает человека перед Богом, то есть очищает человека от греховных скверны, – именно такой молитве учит нас Господь.

гоговение перед Господом. От выполнения этих законов человек обретает удовлетворение, мир, радость и покой, так он познает, что Бог является источником всякого блага, и начинает Его любить. А от этой любви рождается правильная любовь к ближнему, особенно к детям.

Для того чтобы мы имели любовь к Богу, мы должны жить по заповедям Божиим

Любовь является вершиной добродетелей, она бесконечна, как и Сам Бог. Начало же и путь совершенствования подобны лестнице, духовное восхождение по которой изобразил Иисус Христос в заповедях блаженства. Именно в заповедях изображена та духовная лестница, которую человек должен пройти за время своей земной жизни. А совершить это восхождение человек способен с помощью христианских добродетелей – поста, молитвы и стремления понять и выполнить Божественную волю.

О МОЛИТВЕ

Молитва – это дыхание души. Мы знаем, что если прекращается дыхание, то человек умирает. Так и душа, если она лишается молитвы, то становится мертвой, бесчувственной, холодной. Молитва является помощником для человека в преодолении тех трудностей, которые встречаются на пути исполнения заповедей Божиих. Молитва дает человеку ощущение истины. Молитва призывает в душу христианина Божью благодать, которая постоянно обновляет его,

И одна из самых великих молитв – это молитва церковная, когда мы собираемся в храме и вместе, каждый как умеет, обращаемся к Богу единым гласом. Это и есть великая, сильная церковная молитва, которой и содержится мир.

ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ СЧАСТЬЕ

Человеческое счастье состоит из мира, спокойствия, внутренней радости, которую Господь дает только тогда, когда человек обращен лицом к Богу. Каждый человек имеет телесные глаза, видящие все, что его окружает, и духовное зрение, которым он видит милость Бога.

Бог и мамона (олицетворение материального обогащения) находятся в прямой противоположности. Если человек повернется лицом к Богу, а спиной к мамоне, то на это внутреннее наше око от Бога падает свет, потому что Бог есть Источник света. Если человек повернут спиной к Богу, а лицом к мамоне, то Божий свет не виден ему, и человек находится во тьме. Поэтому Господь Бог говорит, что мы должны служить Ему, а не мамоне. Тем, кто прилепился сердцем к земным благам и говорит, что нельзя жить иначе, Господь напоминает: «Смотрите на птиц небесных, они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Бог их кормит. Посмотрите на лилии полевые – они не трудятся, не прядут – и Бог их одевает, украшает» (Мф. 6, 28). Я думаю, что каждый может заглянуть в себя и определить,

насколько мы обращены лицом к Богу и насколько – к мамоне. Если я вижу себя обращенным к мамоне – должен себя повернуть к Богу, потому что человеческое счастье состоит не в земном богатстве. Сегодня мы особенно должны жить по христианским законам, а не по законам этого мира. Не нужно смотреть, как живет мир – в нем царит беззаконие.

О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ПОЛИТИКИ

В ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

Представьте себе, что мне, священнику, предложили починить космический корабль. Я вам гарантирую, что если я его починю, то он вообще не будет летать. Церковь – это корабль небесный. Если человек некомпетентный начнет его чинить, то он его еще больше испортит. Поэтому мы просим политиков, чтобы они это поняли: не стоит обижаться на нас. Просто нужно осознать, что каждый должен заниматься своим делом. Если политики будут заниматься политикой, а Церковь будет заниматься спасением людей, то у нас на земле будет как в Раю. Наша страна поднимется экономически и духовно – развитие будет гармоничным, всесторонним. Но если я начну заниматься политикой, а политики начнут заниматься вместо меня Церковью, то у нас будет такой хаос, в котором никто не разберется, и никогда благополучной жизни не будет.

Политики, дерзающие вторгаться в жизнь Церкви, воспринимают Церковь как политическую организацию. В силу недостаточности своего личного духовного уровня они не видят в Церкви Христа. Они не понимают, что Главой Церкви является Христос. Они видят церковный трон, а Сидящего на этом троне Христа не видят. Личная гордыня побуждает их сесть на церковный трон, и тут начинается трагедия: политик лезет на трон, а трон от него уходит. Политики охотятся за церковным имуществом, к которому они, кстати, не имеют никакого отношения, они отнимают храмы, злословят верующих, оскорбляют и притесняют их, пытаются таким образом залезть на церковный трон, но и тут их постигает неудача. Но Бог им судия, мы молимся, чтобы Господь просветил их светом Своей истины.

О ПАТРИОТИЗМЕ

Патриотизм выражается в том, что если я – патриот, то я хочу блага своей земле, я хочу блага своему народу. Как получить эти блага? Кто податель этих благ? Это – Господь! Господь подает блага, не мы! И так выходит с каждым: если я служу верно Богу, выполняю Божьи уставы, правила, законы, то я и есть патриот, самый лучший, потому что через меня, грешника, который старается выполнить эти законы, идет благословение Божие на всю нашу землю, на наш народ. Если я этого не делаю, то я живу вопреки Божественным Законам, тогда можно проломить грудь кулаком, что я великий патриот, и вредить при этом себе, своему народу, земле.

Потому что через греховный сосуд благодать Божья не подается на землю. Так что наша Церковь всегда была и остается настоящим выражением патриотизма, и он состоит в том, что мы призываем людей жить с Богом, быть в мире с Ним. В этом мы находим счастье, и таким образом испрашиваем благодать Божью на свою землю, на свой народ.

Все мы хотим видеть Украину сильной, мощной и процветающей, но для этого мало просто говорить о любви к своей Родине, надо своими добрыми делами свидетельствовать об этой любви.

Подготовил диакон Сергей Герук pravoslavie.ru